

В редакцию идут и идут письма, где говорится о счастье, которое дает семья, и о том, что даже любимая работа не в радость, если некому о ней рассказать, если дома тебя никто не ждет. Тема — не новая. «ЛГ» не раз публиковала материалы, посвященные этой важной и острой проблеме личной жизни. С нашей почтой мы познакомили драматурга Эдварда Радзинского. В своих полемических заметках автор ставит вопрос: всегда ли одинок «одинокий» человек?

ИТАК, статистика подсчитала: 50 миллионов граждан нашей страны в возрасте от 16 лет и старше в браке не состоят. Короче — «одни». Так их называют в просторечии. Один, одна... 50 миллионов одних — молодых и пожилых, среднего возраста и на пороге старости. Но в действительности одни ли все эти «одни»? То есть так ли все они тягостятся своим одиночеством? Так ли все жаждут от него избавиться и обрести счастье в желанном браке? Не возникли ли в среде «одних» новые и довольно странные семьи, я бы назвал их — «семья без семьи»?

ВСЕ ЛИ ОДИНОКИЕ ОДИНОКИ?

Итак — она. Ей около тридцати, разведена (но обручальное кольцо по-прежнему носит), хорошенькая (или таковой себя считает, что для женщины еще важнее). У нее ребенок (от того рухнувшего брака) и мать, с которой они живут в отдельной (двухкомнатной) квартире. Мать создает ощущение нормальной семьи (то есть заботится о ребенке и о ней, как о ребенке, и, главное, дает ей возможность обвинять кого-то в своих неудачах).

И, наконец, у нее есть Он. Он (именуется «друг», «хороший друг») тоже потерпел крушение в первом браке. У него ребенок от того брака. Ритуал встреч с этим ребенком занимает огромное место в его жизни. После развода он некоторое время жил очень свободно (будто в отместку той, ушедшей от него). Но вот встретил ее — и она заняла единственное место в его жизни. Ему с ней хорошо. Они встречаются каждый день или подолгу говорят по телефону на сон грядущий.

Встречаются они у него (однокомнатная квартира), а у нее он бывает редко, считается — из-за матери, которая его почему-то не любит. Почему — об этом стараются не говорить. Так же как и о том, почему он на ней не женится.

Почему он на ней не женится? Для ее матери и подруг — «потому, что я сама еще не решила», «и вообще сможет ли он стать хорошим отцом...» и т. д. и т. п. На самом деле этот разговор она не заводит — для этого она слишком горда и умна. Молчит и он. Так почему же?

Брак — это идущая от века ответственность мужчины за женщину, которая с ним. Так вот, он более не хочет этой ответственности. Без ответственности оказалось удобнее жить; и материально, и морально, и в работе куда больше успеваешь. И в отношениях с нею он ощущает некую свою особую ценность...

Короче: он любит, он любим, и ему удобно. А ей? Ей — неудобно, но она его любит. Любит и потому прощает. Прощает за то, что он был несчастен в том, первом браке, прощает за то, что он... счастлив с нею. Ибо истинная женщина все-таки счастлива не тем счастьем, которое испытывает, а тем счастьем, которое она приносит... И, конечно же, она считает его мужем. И потому не снимает обручального кольца.

Так они живут, составляя новую семью 70-х годов — «семья без семьи». Потеря друг друга для них — величайшая беда. Во что переродится (а может быть, выродится) эта семья?

А вот еще одна, хорошо всем известная категория «одних», которые отнюдь не признают себя таковыми и совсем не тягостятся своим одиночеством. Это — оптимистические, отлично зарабатывающие, здоровые и т. д. и т. п., тридцатилетние, или чуть более, холостяки... У них есть «подруги» (каковые достаточно часто меняют свои имена). О семье они подумывают. Когда-то, в двадцать семь, они говорили себе: «Вот в тридцать...» Теперь тридцатилетний порог, казавшийся им тогда почти старостью, переилен, а они ощущают себя столь же молодыми. Нет, даже моложе, чем прежде. Им весело живут с несколько странной, но опять же оптимистической верой, что здоровье, радость и т. п. даны человеку навечно... Категория эта всем известна. Но ныне она расширилась... Это — «холостячки», тоже отнюдь не тягостящиеся своим одиночеством, во всяком случае на словах.

Она. Опять же возраст — около тридцати, с высшим образованием («слишком много лет и слишком много запросов», — как говорит с юмором сама о себе).

...«Тщеславные, слабые, боящиеся любой ответственности, женоподобные создания, которых я встречаю на работе и которые именуются современными мужчинами... Вы скажете, есть и другие... Про других я слышала, но почему-то не встречала. А тратить на этих лучшие годы жизни, быть для них домработницей... Зачем? Ради чего?»

«Я хочу ребенка. И он у меня будет, но без прибавления сонного трутня, читающего за обедом «Советский спорт»... Современная женщина давно работает, как мужчина, сама себя кормит и оттого, как мне кажется, имеет право на все, на что имеет мужчина!» Я процитировал два разных женских письма, написанных будто одним человеком. Какие трагедии скрыты за этими риторическими вопросами и восклицаниями?.. Не раскрывают ли они хоть частично природу наших вопросов об одиночестве?

Теперь о молодежи, о тех, кому нет еще тридцати... Ох, эти браки молодых — скороспелые, инфантильные, — как мы их только не чествуем! Сколько

тели жили в другом городе) стали жить у подруги, ее подруги... Он работал ночным сторожем на полставки и продолжал учиться в институте... Все образовалось.

Рай в шалаше шел полным ходом... Через четыре месяца (после многих унижений с их стороны) были, наконец, прощены им его родители. Он вернулся под отчий кров. Но один. Ибо к этому времени — он и она... Да! Да! Развелись!

О, конечно, я тоже готов улыбнуться и воскликнуть: «Недостойные Ромео и Джульетта» — и тотчас забыть эту смешную историю. С удовольствием воскликнул бы и с удовольствием забыл, если бы...

Если бы не прочел их собственный пересказ этой истории! Оказалось, что вся эта драма была старинная классическая драма! Здесь смешалось все: простое недоразумение, измена, примирение, ярость, разлука, погоня, случайная встреча, вновь примирение — и расставание на всю жизнь... И за всем этим — любовь! И все — за четыре месяца! Да. Потому что время для молодых растя-

Эдвард РАДЗИНСКИЙ

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

РАЗНЫЕ ДИКИ ОДИНОЧЕСТВА

поучительных афоризмов существует по этому поводу! «Брак — это наука. Но никто ее не изучает». «Где брак без любви, будет любовь без брака». «Жениться — это значит наполовину уменьшить свои права и вдвое увеличить свои обязанности». Как поучительно для молодежи! Но существует еще один (тоже поучительный) афоризм: «Основной урок истории состоит в том, что молодежь не извлекает из истории никаких уроков».

Итак, слишком легкомысленно женятся. И быстро разводятся. Так быстро и так легкомысленно, как... их отцы, деды и прадеды!

Да, ранний брак порою так хрупок. Как правило, это брак сверстников. В этом браке много пленительного детства. В нем нет тайны, это больше похоже на совместный турпоход. Кроме того, и он, и она верят, что самое прекрасное впереди, и оттого они не боятся разрушать свой брак скандалами. Они молоды и смелы!

А когда в их жизни возникает древняя история про змия-искусителя... О, конечно, ни он, ни она не простят измены (не прощают их учили с детства!).

Нет, как просто и банально пересказываются истории семейных неурядиц! Как легко мы негодуем, излагая их! Но вот хотя бы одна, совсем банальная история семидесятых годов.

Итак, однажды за семейным столом некий он, восемнадцати лет от роду, ел свой суп в окружении любящих родителей. Неожиданно он приник к часам, отставил тарелку и молча начал одеваться. Его современные родители, воспитанные им в строгости, не стали задавать ему вопросы, ибо по опыту знали, что ответа не последует.

Он удалился, но через некоторое время вернулся, доел разогретый суп и объявил (родителям), что только что — «расписался».

Ну далее пошли: немая сцена из гоголевского «Ревизера», потом проклятия, изгнание (а точнее — его уход после оскорблений) из отчего дома...

Что же произошло? Он увидел ее в больнице, где ее навещала подруга, а он пришел за компанию как друг ее подруги. Она оказалась умна, начитанна и т. п. и т. д... короче, оказалась первой девушкой в его долгой жизни, с которой ему было интересно и которая его «поняла». Не скоро (то есть через неделю) она уже поняла, что им не жить друг без друга... Во время ее больницы и подарили они романтически сбежали из больницы и подали заявление в загс. И вот сегодня пришел их срок — и она, уже покинувшая больницу, и он — расписались! Счастье, юность, порывы!

Итак, он и она (ее роди-

нуто и час в их жизни — еще значит, и за день они проживают порой целую жизнь. И я не удивлюсь, если узнаю, что эти двое, расставшись навек, уже (пока я пишу статью) вместе!

...Но одиноки ли молодые «одни»? О, конечно. Только отчего же мы чуть-чуть улыбаемся, когда глядим на трагическое их одиночество? Оттого, что в нем все равно есть надежда... И государственной помощи, я думаю, их одиночество не требует. Как-нибудь они уж сами отыщут себе пару, без электронных свех. Хотя уверен, что к помощи свех и в брачных объявлениях они обратятся с удовольствием... потому что это любопытно, странно и вообще смешно (для них).

РАЗРЕШИТЕ

ПОЗНАКОМИТЬСЯ

Но это — о большинстве молодежи. А есть и меньшинство — те, кто живет в так называемых «городах невест» (то есть ткацких центрах). Есть еще и те, кто называет себя «застенчивым». Давайте не позабудем и о них — ибо мы переходим, наконец, к группе, которая и есть проблема. Итак, одинокие «одни». Как правило, они в том возрасте, который темно именуется «за 30». Точнее — в том возрасте, когда, говоря о дне рождения, следует весело поздравить ее с восемнадцатилетием. В том возрасте, когда утихают страсти и торжествует разум, но тем не менее люди так же жаждут и надеются на счастье, как в дни самых пылких страстей. В возрасте, когда человек особенно остро ощущает, что, кроме его нужности коллективу, городу, области, стране, вселенной, он еще должен быть нужен одному, только одному, но конкретному существу — иначе боль, иначе несчастье, ад!

И идут, идут письма в редакцию...

«Это самое большое в жизни лишение — одиночество. Когда, придя, не о ком позаботиться, не с кем порадоваться вместе. Возможно, люди семейные меня и не поймут, но кто испытал на себе, даже временно, это чувство — знает, как это тяжело и горько».

«Почему же к вопросам, касающимся простого человеческого счастья, подходят так осторожно и даже пассивно? А ведь если у человека не ладится личная жизнь, ему не в радость ни работа, ни сама жизнь».

«Я работаю в школе. Коллектив наш сугубо женский... В выходные дни я бываю у родителей (я живу от них отдельно в однокомнатной квартире), бываю у подруг-учительниц, посещаю публичные лекции в ДК... Но всего этого мало.

С каждым днем я замечаю, что реже и реже хожу в компании, так как и там ощущаю одиночество. Праздники не люблю, так как в это время особенно чувствую себя одинокой».

«Я работаю капитаном гидрографического судна. Летом в основном бываю в море, ну а поздней осенью, зимой и ранней весной все больше стою у причала... В море скучать некогда, а на берегу чувствую себя особенно одиноко...»

И в конце каждого письма вопрос: «Где (как) найти его (ее), если тебе далеко за тридцать (сорок), если ты живешь в маленьком (большом) городе и работаешь в мужском (женском) коллективе?»

Где? Где? Где?..

«Знакомиться на улице не умею, в театр или в кино ходить один не люблю, да это и не место для знакомств... Родные и друзья? Их общество хорошо для выпивки, а их попытки «устроить» мою жизнь нелепы».

ЛИЧНО

И вот о них, об одиноких «одних», жаждущих избавиться от одиночества, об их проблемах и требованиях Ленинградская студия документальных фильмов создала фильм «Разрешите познакомиться» (сценарий А. Менделеева, режиссер Н. Боронин, оператор М. Масс).

Когда смотрел этот фильм, меня раздражало в нем многое. И дурно снятые куски модной зонгопери, которая, видимо, должна отображать идею вечной любви (а на самом деле вступала в вопиющее противоречие с человеческими страданиями глазами на экране), и дикторский текст, и...

Но вот прошло время, и все, что мешало смотреть фильм, я забыл, а осталось лишь уважение к нему, к его создателям. За то, что они первые обстоятельно, серьезно заговорили с экраном в полный голос о жизненной проблеме сотен тысяч наших сограждан, за то, что не прошли они мимо человеческого страдания.

Я не буду пересказывать фильм — уверен, его посмотрят многие. Скажу лишь: я согласен во всех выводах с его авторами. Да, нужно сделать все, чтобы помочь одиноким «одним»! Нужны и электронные свехи, и публикация брачных объявлений, и вечера встреч «после тридцати», которые уже происходят в Ленинграде и в Риге. Одна из таких встреч в Ленинграде, кстати, снята в фильме. И хотя голос с интонациями массовика-затейника (и соответствующим текстом), весело обращающийся к одиноким молодым людям, показался мне ужасным, — я за!!! Пусть будет хоть такой вечер встречи «после тридцати», чем никакой!

Ибо он нужен, он жизненно необходим! Именно поэтому этот обычный и отнюдь не высокохудожественный вечер тотчас превратился в дефицит.

«Посмотрев как-то по телевизору передачу «Кому за тридцать», я обратилась в Ленсовет с вопросом, где и как можно приобрести билет на этот вечер. К моему удовольствию, мне любезно сообщили, что билет забронирован. А когда я приехала за ним, меня раздразненно встретили и заявили, что мое приглашение — оплошность инструктора, что женских билетов нет и что они уже распроданы до будущего года!»

Итак, фильм вышел. Вернее — хочется сказать: уже даже фильм вышел! А мы все призываем: пусть будут вечера «после тридцати», пусть публикуются брачные объявления и т. д. Люди верят, что это им может помочь. Более того: многие знают, что это им поможет. А для человека нет ничего страшнее, чем знать, но не мочь.